К. МЕЧЕВ

Протопоп Аввакум и Софроний Врачанский*

В научно-исследовательской литературе, посвященной известному болгарскому писателю и деятелю Возрождения Софронию Врачанскому, обыкновенно указывается, что автобиографию «Житие и страдания грешнаго Софрония» он написал главным образом под влиянием своего современника — сербского писателя, общественного деятеля и просветителя Досифея Обрадовича, автора жизнеописания «Живот и прикључениј̂а Димитриј̂а Обрадовича, нареченнога у калуђерству Доситеј̂а», впервые напечатанного в Лейпциге в 1783 г.[1] Считается, что с этим основным сочинением Обрадовича Софроний познакомился или в городе Видине, где он из-за происков монаха грека Калиника, стремившегося получить место епископа, находился в плену в качестве заложника с 1800 по 1803 г., или в Бухаресте, где после 1803 г. поселился постоянно и умер, вероятно, в 1813 г.

Однако все эти соображения высказывались мимоходом, поэтому им недостает доказательств. Влияние Обрадовича на Софрония принимается как само собой разумеющийся факт. Один Боян Пенев в «Истории новой болгарской литературы» уточняет, что если и можно говорить о какой-то зависимости, то о зависимости чисто внешней, так как в своих автобиографиях оба писателя ставили различные цели.[2] К верному наблюдению Б. Пенева можно добавить, что эта внешняя зависимость касается, быть может, только заимствования темы — собственная жизнь.

Представление о влиянии на творчество Софрония Врачанского Досифея Обрадовича имеет и до сих пор многочисленных приверженцев.

---

* Перевод с болгарского Г. И. Сафронова. Печатая статью К. Мечева, содержащую большой и интересный материал, касающийся близости произведений Софрония и Аввакума, редакция отмечает, что происхождение сходных черт сочинений того и другого может иметь различное объяснение. (*Ред.*).

[1] Боян Пенев. Доситей Обрадович у нас. — Списание на Българската Академия на науките, кн. III. София, 1912. Там приведены разные мнения по данному вопросу: М. С. Дринов. Няколко забравени списания на Софрония Врачанского. — Периодическое списание, кн. 12. София, 1884, стр. 9; М. Г. Попруженко. Очерки по истории возрождения болгарского народа. — ЖМНП. СПб., 1906, № 4, стр. 343; А. Т. Балан. Българска литература. 1-е изд. Пловдив, 1896, стр. 160; 2-е изд. София, 1907, стр. 106. О влиянии Обрадовича на Софрония пишут также: Н. С. Державин. История Болгарии, т. III. М.—Л., 1947, стр. 76 и сл.; Ив. Д. Шишманов. Увод в историята на българското възраждане. — В кн.: От Паисий до Раковски. София, 1943. Там говорится: «Гораздо сильнее влияния Раича было влияние, оказанное на некоторых наших (болгарских, — *К. М.*) писателей Досифеем Обрадовичем, особенно на Софрония Врачанского. Житие Софрония несомненно (разрядка наша, — *К. М.*) вызвано автобиографией Досифея» (стр. 115). Так же определенно высказывается в своей книге «Строители на българското духовно възраждане» (София, 1954) и проф. Михаил Арнаудов: «Он (Софроний, — *К. М.*) воспринимает некоторые взгляды сербского гуманиста Досифея Обрадовича, автобиографию которого в издании 1873 года с увлечением читал» (стр. 43). Но М. Арнаудов подобно Ив. Шишманову не обосновывает свое утверждение, не доказывает, где, как и когда Софроний ознакомился с автобиографией Обрадовича.

[2] Боян Пенев. История на новата българска литература, т. III. София, 1933, стр. 331.